

Автор: Блинова Ольга Ивановна

«Два покойника»

Сцена 1. Вечер. Интерьер – съемная квартира

Комнату окутал полумрак, горит желтым светом настольная лампа. Тонкие лучи потянулись лапами к старым выцветшим обоям в цветочек. За столом, заваленным многочисленными бумажками, сидит, ссутулившись, Талик. Лет двадцати, темные волосы давно не мыты и растрепаны, одет в домашнюю клетчатую рубашку и растянутые треники. Он смотрит в треснутый монитор ноутбука и методично клацает мышкой с бурчанием. Откидывается на спинку кресла и закладывает руки за голову, исступлённо смотря в потолок. Несколько листов, исписанных неразборчивым почерком, падают к ногам.

Талик (раздраженно): И разве так выглядят покойники? Пф-ф-ф... Нет, ну, это точно макет. А этот слишком гнилой. Дрянь...

Бормотание становится более разборчивым. Голос звучит раздраженно, парень воинственно глядит на мерцающий экран. Слышится резкий хлопок входной двери. Подобрав ногами тапочки, юноша спешно встает и выходит из комнаты. В коридоре уже раздевается второй - полноватый и кудрявый студент Преображенов, снимающий пальто и шляпу.

Преображенов (язвительно): Эй, изба-читальня! Опять второй день за каракулями сидишь?

Талик (устало перекрещивает руки) Вообще-то третий.

Преображенов: Хоть пятый. Всё за тебя уже давно написали, а ты все фигней страдаешь.

Талик: Вот и не всё. Между прочим, я за свой детектив могу десять тысяч получить, если в конкурсе призовое место займу

Преображенков (уходит в ванную комнату): Ха! Прямо уж и займешь. Да там всё сто лет как куплено. Будь реалистом, ни шиша ты за свои буковки не получишь

Талик (смелея): Вот и получу! Только тело опишу как следует и тут же отправлю на конкурс. Ты хоть знаешь, кто работы смотреть будет?

Преображенков (из ванной): Даша Донцова?

Талик (раздраженно): Ну тебя, Преображенков! Сам Петр Луников. Он еще «Синюю сонницу» и «Шестерку пик» написал, читал?

Преображенков: У меня на такую бурду нет времени. В отличие от некоторых я делом занимаюсь, хирургом буду после диплома. А ты? Вторым Дойлем решил заделаться?

Талик: Может и решил, не твое собачье дело. Завтра последний день приема работ, а у меня совершенно труп не получается

Преображенков (посмеиваясь): Мое дело такое же собачье, как твое писательское. И почему это у тебя тело должно принципиально получаться? Пиши, как все: пятна синие, физиономия отсутствующая, глаза под пеленой. Чего тебе не нравится? Уж лучше бы описал поточнее фасады зданий... Про них вечно забывают.

Талик (повышая тон): У тебя совершенно варварский подход! Не поверит читатель в такое описание. Что уж говорить о Луникове. Он-то мастер, сразу догадается, что я дилетант, без «живой натуры» работал.

Преображенков выходит из ванной комнаты и отряхивает руки. Он всплывает в дверной проем, ведущий на кухню, а следом за ним спешит Талик шуршащими тапочками.

Преображенков: Из-за тушки какой-нибудь бабки, я прав?

Талик (дуюсь): Из-за тела академика Рехтеля

Преображенков (цокая языком): Хоть Шехтеля, сдался он тебе? У меня вот проблемы похуже твоих жмуров будут, скоро сессию закрывать надо... Там мне твой Луниев не поможет

Инт. Кухня. Тусклый свет, неновая мебель. Преображенков споласкивает кружку в раковине. Талик садится за стол.

Талик: В меде-то, говорят, и правда тяжело учиться. Но и ты пойми, если моя работа понравится им, то её в «Буревестнике» опубликуют. А там и издавать начнут...

Преображенков: Ага, еще и премию за литературные заслуги присвоят. Мечтай больше.

Из пластмассового электрического чайника Преображенков наливает немного кипятка в чашку и бросает туда чайный пакетик из картонной коробки.

Талик: А я все равно попробую. И будь что будет.

Лёня садится напротив, чинно облакачиваясь о спинку стула. Белая рубашка, в которую был одет студент, неаккуратно торчит, синий галстук съехал вниз. Преображенков скучающе разглядывает на клеенчатой скатерти липкие пятна, обводя подушечкой пальца одно из них.

Преображенков (брезгливо): Н-да, опять грязь... Подумайте-ка. Твоей писанине не поможет даже хороший жмурик, если сюжет – шляпа несчастная. Я вот раз через раз все это в анатомичке вижу, а писателем великим не стал

Талик (с удивлением): Вас что, уже в морг пускали?

Таля подается вперед, перегнувшись через стол. Преображенков подносит чашку ко рту

Преображенков (недоверчиво): Что задумал, творческая сволочь?

Талик (заискивающе): Лёнька, ты же мне друг?

Преображенков (хитро щурясь): То есть, уже не варвар?

Талик (упрашивающе): Ну Лёнька! Леонид Иванович, хочешь, я за тебя месяц аренду платить буду?

Преображенков (покачав головой): И не проси, я тебя не поведу.

Талик (вскрикнув): Два!

Преображенков (задумываясь): Хм... Три, тогда поедем.

Талик (вскакивая из-за стола): По рукам!

Сцена 2. Поздний вечер. Интерьер - морг

Посреди облицованного белой и бирюзовой плиткой узкого помещения, двое в халатах оглядывают кушетки. Лёнька с важным видом какого-нибудь чиновника поправляет латексные перчатки и скрещивает руки за спиной в замок, подобно инквизитору, осматривающему преступников разного рода паршивости. Перед ними стоит несколько каталок, укрытых простынями.

Преображенков: Ну-с, приступим к осмотру, курдонёр несчастный? У нас есть около семи минут, пока Палыч изучает наш спиртовой презент.

Со знанием дела, Преображенков проходит мимо тел. За ним семенит Талик, как преданный ассистент

Талик (с интересом оглядываясь): Мне нужен пенсионер интеллигентного вида, желательно целенький.

Талик проходит мимо одной из каталок и приподнимает простынь, открыв лицо сухопарого старика в черном костюме.

Талик (с восхищением): Нашли! Вот, точно профессор Рехтель. Но здесь свет слишком искусственный, а нужен натуральный. Иначе ничего не выйдет...

Преображенков (хмурясь): Даже не думай, мы его никуда отсюда уносить не будем. Палыч точно заметит, хоть он и под мухой.

Талик (упрашивая): Да мы совсем недалеко, честное слово. Всего-то до ВДНХ доведем! Ты ж сам пойми меня, как интеллигент интеллигента

Преображенков: Мы его на такси не повезем, у меня на такую роскошь денег нет

Талик: Давай тогда на скутере доведем

Преображенков (с подозрением): А если оштрафуют?

Талик: У меня шлем третий для него найдется.

Преображенков скептически вздыхает и обходит каталку по кругу, встав около головы старика. Засучив рукава пальто, студент подхватывает за подмышку тело и тянет на себя

Преображенков (вдыхая): Ноги тогда держи, он тяжелый, зараза!

Талик помогает взять тело за ноги. Оба выносят покойника через черный вход. Талик и Преображенков усаживают тело на скутер.

Экст. Темный узкий переулок – ночь.

Преображенков: Ты бы только аккуратнее вел, а не как тогда. Не мешок картошки везешь.

Талик: Ты только его вперед себя посади, а сам сзади держи

Преображенков: Я тебя, в случае чего, от асфальта отскребать не собираюсь

Талик: Не будешь занудствовать – не свалимся.

Парни усаживаются. За рулем Талик, между ним и Преображенковым – тело.

Парни надевают шлемы.

Преображенков (со скептицизмом): Бензина-то хоть хватит? Я скутер толкать не собираюсь, если посреди дороги заглохнет

Талик: Да там еще полбака есть точно. Держи крепче, будем ехать небыстро.

Преображенов: Нам только бы до трех управиться, пока охранник не протрезвеет. Успеваем?

Талик только неразборчиво бормочет в ответ «угу» и отталкивается ногами.

Преображенов застегивает шлем на голове усопшего. Скутер медленно катится вперед, постепенно набирая скорость.

Сцена 3. Ночь. Экстерьер – почти пустая дорога, трое на скутере

Талик (вдохновенно): Скажи, погода что надо? Небо даже не рыжее, а черное

Преображенов (цыкая): Ага, а передо мной украденный покойник в похоронном костюме, которого приспичило увезти одному крестину! Так и знай, если Палыч записи с камер не удалит – я тебе такое устрою...

Позавидуешь своему академику.

Талик (смеется и сжимает руль крепче): Ты такой скучный, а еще врач! Разве ты никогда не хотел совершить что-нибудь эдакое, ну, запрещенное? Как Франкенштейн или Керн... Какой размах эксперимента! Даже завидно, что я так не умею

Преображенов (язвительно): И оба умерли, если ты не забыл. Уж лучше буду скучным, чем разделю раньше времени участь нашего попутчика.

Талик: Ну, а разве так плохо? Написал бы роман про врача, который...

Преображенов (перебивая): Связался с придурком и вляпался в неприятности. Хватит болтать, лучше за дорогой следи. Машин хоть и нет тут почти, но доехать до ВДНХ я живым хочу.

Сцена 4. Ночь. Экстерьер – скутер подъезжает к воротам ВДНХ

Талик (мямлит): Топливо, кажется, того...

Скутер глохнет и останавливается. Талик и Преображенов снимают шлемы

Преображенов (хмурится): Я же говорил! И как мы его назад повезем, пешком потащим?

Леонид обходит кругом скутер. Талик стыдливо пожимает плечами и вешает защиту на руль, соскакивая следом за студентом. Труп сползает животом вниз, раскинув коченеющие руки и ноги в стороны

Преображеннов: Ладно, вот тебе естественное ночное освещение! Осматривай, только быстро

Талик присматривается к покойнику. Писатель поправляет задравшийся пиджак, одергивает брюки, приглаживает растрепанные седые волосы.

Талик (задумчиво): А давай-ка мы его до Мичуринского сада довезем? Быстренько, тут идти всего ничего

Преображеннов (гневно удивляясь): Ты совсем, сволочь, страх потерял? Придурок, нас тут точно охранники остановят, оба в изоляторе сидеть будем! Разворачивайся и покати деда назад!

Талик (взмахнув руками): Тихо ты! Там же самый сок происходит! Ну, у памятника Владимир-Иванычу

Преображеннов: Это из нас сок самый будет, когда нас уволокут из-за твоей придури! Вот что, я больше в этом безобразии участвовать не собираюсь. Вези как хочешь и с кем хочешь, но только чтобы тело в срок было на каталке в морге!

Талик: Лёнька, как же я без тебя?

Преображеннов (выходя из себя): А это уже не мой вопрос, уж лучше в общагу вернуться, чем с таким психом, как ты, квартиру делить! Что еще ты устроишь? Сегодня труп, а завтра захочешь описать кражу со взломом и пойдешь на «живой натуре» тренироваться? Хватит с меня!

Талик (неуверенно): Лёнь, но ты ж сам согласился... Мне кроме тебя и просить-то некого было

Преображеннов (скрипя зубами): Я соглашался только в морг тебя отвести, а не заниматься криминалом!

Преображенков разворачивается и начинает уходить.

Талик (хватая за рукав Преображенкова и заикаясь): А ты мра..мракобес!
Обскурант и проклятый реакционер, который только и делает, что трясется в своей норе!

Преображенков (нависая над Таликом): Я думаю головой, а не ендовой! Пора бы и тебе попробовать

Талик (хмурясь): По крайней мере, я думаю своей ендовой, а не головами своих родителей, из-за которых кое-кто поступил не на архитектора, а на медика!

Перепалку прерывают шаги вынырнувшего на дорожку охранника – внушительных размеров бородатого кавказца с фонариком в руке.

Охранник (строго, с характерным акцентом): Эу, рэбята, вы тут что забыли?
Потерялись, да? А третий с вами кто?

Талик пятится и прячется за спиной Преображенкова

Преображенков (испуганно улыбаясь): Добрый вечер. Отнюдь, понимаете ли, отец моего друга уже очень немолод, сами понимаете, люди в его возрасте бывают несколько капризны.

Охранник (с недоверием смотрит на тело, лежащее на скутере): А чего эт он у вас лэжит? Утомился?

Преображенков: Ох, да-да, уж очень хотелось ему ночью на Мичурина в саду посмотреть. Знаете ли, академики – народ сумасбродный. Что уж сказать о нашем дорогом дядюшке Рехтее... Слышали о таком?

Охранник (покачивает головой): Нэ, нэ слышал

Преображенков: А стоило бы! Великий человек и прекрасный отец

Охранник: Родитэлей уважать надо. Ладно, вэзите его, я прогонять нэ буду.

Охранник (подойдя к Талику и одобрительно хлопая по плечу):

Хороший ты сын, молодэц. Идите!

Охранник уходит.

Преображенков: Чего стоишь флагштоком? Еще время есть

Молодые люди толкают скутер с покойником в глубину парка

Сцена 5. Утро. Интерьер – квартира, кухня

За столом сидит Талик и с грустным видом смотрит на экран ноутбука.

Преображенков в халате заходит на кухню

Преображенков: Как там твои рукописи? Все опубликовал? Я вот, кстати, решил попробовать на архитекторские курсы записаться... Из интереса

Талик (вздыхая): Опубликовать-то опубликовал, но ты сам прочти

Леонид (подходит сзади и наклоняется к ноутбуку): «Гранитный свидетель» ... Ага, автор Звездный Виталий Александрович... Заявка принята. А тебе что не нравится?

Талик: Ниже читай

Преображенков (продолжая): Хм... Мы приносим свои извинения всем участникам конкурса «Детективы этой осени». По причине внезапной кончины главного члена жюри Петра Владимировича Луньева сроки оценивания и даты объявления победителей переносятся... Ух... это мы, получается, зря бегали?

Талик только сжимает в руке мышку и пролистывает информацию вниз.

Высвечивается портрет пожилого человека. Оба молча разглядывают фотографию с годами рождения и смерти. Становится тихо.

Преображенков (хихикнув): Смотри-ка, а этот твой автор в таком же костюме...

Почивший похож, как две капли воды, на тело, которое накануне катали по
Москве Талик и Преображенков

Преображенков (в ужасе): Твою мать...

Телефон Преображенкова дрожит от звонка.

Преображенков: Тс, это завкафедрой...

Преображенков медленно подносит мобильный к уху. Слышится строгий
женский голос

Голос: Преображенков, тут тебя и твоего дружка начальник морга
спрашивает...